

УДК 37.091.33

DOI: 10.34670/AR.2026.28.74.013

Принципы отбора и педагогической адаптации монгольских и уйгурских мелодий для учебных программ танцевальных студий КНР

Чжан Луяо

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2;
e-mail: 1123071489@qq.com

Аннотация

Статья рассматривает научно-методические принципы отбора и педагогической адаптации монгольских и уйгурских мелодий для учебных программ танцевальных студий КНР в условиях противоречия между требованием аутентичности и необходимостью стандартизируемой дидактики. Показано, что трудности освоения национально-стилевой танцевальной лексики обусловлены не «сложностью» фольклора как такового, а несовпадением привычных для обучающихся метрических ожиданий с нерегулярной пульсацией, агогикой и микроритмическими сдвигами, выступающими носителями культурного кода. В рамках комплексного подхода совмещены полевые сборы и отбор репертуара, компьютерный акустический анализ (спектрограммы, темпо-ритмические параметры, плотность фактуры, динамический диапазон) и длительное педагогическое наблюдение с регистрацией точности ритмического попадания, скорости запоминания и психофизиологической нагрузки по данным сердечного ритма. Количественная сопоставимость аутентичных и учебно обработанных треков раскрыта через параметры трансформации: при минимальном изменении среднего темпа радикально снижается коэффициент ритмической вариативности (примерно с 14,8% до 2,2%), уменьшается плотность перкуссионного слоя (примерно с 8,5 до 4,1 событий/с) и сужается динамический диапазон, что повышает метрономическую стабильность и облегчает выделение опорных долей. Экспериментальные данные демонстрируют ускорение разучивания комбинаций и трехкратное снижение ритмических ошибок при использовании адаптированных треков, но одновременно фиксируют рост стилистических неточностей, указывая на риск механистичного исполнения при длительном пребывании в «стерильной» ритмической среде. Обоснована поэтапная градация музыкального сопровождения и модульный принцип комплектования фонограмм разной сложности, предполагающие управляемый переход от квантованных версий к вариантам с сохраненной агогикой, а также необходимость подготовки преподавателей, способных интерпретировать внутреннюю пульсацию и объяснять логику адаптации без утраты этнической узнаваемости.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Луяо. Принципы отбора и педагогической адаптации монгольских и уйгурских мелодий для учебных программ танцевальных студий КНР // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 1А. С. 108-117. DOI: 10.34670/AR.2026.28.74.013

Ключевые слова

Педагогическая адаптация, монгольские мелодии, уйгурские мелодии, танцевальные студии КНР, ритмическая вариативность.

Введение

Интеграция этнического музыкального материала в современные образовательные системы Китая представляет собой сложный многоуровневый процесс, затрагивающий вопросы сохранения культурной идентичности и унификации педагогических стандартов. Традиционная музыкальная культура монгольских и уйгурских народов, обладающая уникальной ритмической архитектурой и ладовой организацией, зачастую вступает в конфликт с академическими нормами хореографического образования, базирующегося на европейской классической системе или стандартизированном китайском народном танце. Проблема заключается не столько в сложности самого материала, сколько в когнитивном диссонансе, возникающем у студентов, воспитанных в иной звуковой среде, при попытке синхронизировать двигательные паттерны с нерегулярной метрической пульсацией [Брейт, 2024]. Педагогическая адаптация в данном контексте выступает не как упрощение художественного образца, а как метод дидактической декомпозиции, позволяющий перевести имплицитное знание носителей традиции в эксплицитную форму учебного контента. Существующие подходы к отбору мелодий часто носят интуитивный характер, что приводит к потере аутентичности или, напротив, к чрезмерной перегрузке учащихся сложными полиритмическими структурами, препятствующими эффективному освоению танцевальной лексики [Феоктистова, 2023].

В контексте хореографической подготовки в танцевальных студиях КНР, работающих по программам дополнительного и предпрофессионального образования, особое значение приобретает психофизиологический аспект восприятия музыки. Монгольские мелодии, характеризующиеся широтой дыхания и специфической орнаментикой, требуют от танцовщика особого типа мышечного тонуса, который трудно сформировать без глубокого погружения в акустическую среду [2 Бойков, 2022 (Насущные вопросы)]. Уйгурская музыкальная традиция, с ее сложнейшими системами макамов и усулей, представляет собой еще более серьезный вызов для методистов, поскольку ритмическая формула здесь часто не совпадает с метрической сеткой, привычной для европейского уха. Адаптация такого материала требует разработки научно обоснованных критериев, которые позволили бы сохранить этностилевое своеобразие, но сделали бы музыкальную ткань доступной для ритмического анализа и двигательного воплощения на начальных этапах обучения [Брейт, 2022]. Важно понимать, что механическое выравнивание ритма приводит к выхолащиванию национального характера, превращая танец в набор гимнастических упражнений под музыку, лишённую культурного кода.

Современная образовательная политика КНР, направленная на укрепление единства многонационального государства при сохранении культурного разнообразия, диктует необходимость пересмотра устаревших методических пособий. Ранее использовавшиеся фонограммы часто представляли собой симфонизированные обработки народных мелодий, созданные в середине XX века, которые сглаживали острые углы этнической специфики в угоду господствующей тогда эстетике [Ярцев, 2023]. Сегодняшний запрос на аутентичность требует возвращения к первоисточникам, однако сырой фольклорный материал непригоден для учебного процесса без предварительной обработки. Необходим баланс между этнографической

точностью и педагогической целесообразностью, поиск которого лежит в плоскости анализа акустических характеристик звука и биомеханики танцевального движения. Исследование механизмов сенсомоторной интеграции при восприятии сложных ритмических структур позволяет выработать принципы, на основе которых должна строиться аранжировка и компиляция музыкального сопровождения для уроков характерного танца [Старовойтова, 2022].

Ключевым аспектом проблемы является также подготовка педагогических кадров, способных работать с адаптированным материалом, понимая логику внесенных изменений. Преподаватель должен не только воспроизводить заученные комбинации, но и слышать внутреннюю пульсацию, сохраненную в адаптированной мелодии, и транслировать это ощущение ученикам. Отсутствие системного подхода к музыкальному оформлению уроков национального танца приводит к фрагментарности знаний студентов, которые могут идеально выполнять технические элементы, но не чувствовать стилевой природы движения, продиктованной музыкой [Таран, 2022]. Разработка принципов отбора мелодий должна базироваться на перекрестном анализе музыковедческих данных и результатов педагогических экспериментов, что позволит создать целостную методическую систему.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, включающий полевые этнографические изыскания, акустический анализ аудиоматериалов и педагогический эксперимент. Эмпирическая база формировалась в ходе экспедиций в Синьцзян-Уйгурский автономный район и Автономный район Внутренняя Монголия, где было собрано более 180 образцов народной инструментальной музыки, используемой в традиционных танцевальных практиках. Для сравнительного анализа были отобраны записи, применяемые в учебном процессе Пекинской академии танца и Шанхайской театральной академии, а также фонограммы из репертуара частных танцевальных студий крупных мегаполисов. Общий объем проанализированного музыкального материала составил порядка 45 часов звучания. В качестве экспертов к исследованию были привлечены 24 преподавателя народного танца высшей квалификации и 15 музыкантов-концертмейстеров, специализирующихся на этнической музыке [Бакина, 2024]. Выборка испытуемых для педагогического эксперимента включала 340 студентов танцевальных студий в возрасте от 16 до 20 лет, обучающихся по программам предпрофессиональной подготовки, что обеспечило репрезентативность полученных данных относительно целевой аудитории исследования.

В ходе работы применялись методы компьютерного анализа звуковых сигналов с использованием программного обеспечения для визуализации спектрограмм и определения точных темпо-ритмических характеристик. Это позволило объективировать параметры, традиционно оцениваемые субъективно, такие как «свинг», агогические отклонения и плотность ритмической фактуры. Оценка педагогической эффективности адаптированных мелодий проводилась посредством лонгитюдного наблюдения за процессом освоения танцевальных комбинаций в контрольных и экспериментальных группах [Шанкин, Топильская, 2022]. Фиксировались такие показатели, как скорость запоминания хореографического текста, точность ритмического попадания, выразительность исполнения и уровень психоэмоционального напряжения студентов. Для измерения последнего использовались носимые датчики частоты сердечных сокращений и вариабельности сердечного ритма, что

позволило оценить физиологическую цену когнитивной нагрузки при работе с материалом разной степени сложности.

Математическая обработка данных осуществлялась с применением методов вариационной статистики. Рассчитывались средние значения, стандартные отклонения, а также коэффициенты корреляции между акустическими параметрами музыкального сопровождения и показателями успешности обучения. Достоверность различий между группами проверялась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок [Бойков, 2023]. Особое внимание уделялось анализу качественных характеристик, полученных в ходе анкетирования преподавателей и студентов, что позволило интерпретировать количественные данные в контексте реальной педагогической практики.

Результаты и обсуждение

Вопрос отбора музыкального материала для хореографических дисциплин традиционно решался на основе интуитивного опыта педагога, однако современная дидактика требует более строгих критериев, особенно когда речь идет о сложной полиритмии восточных культур. При первичном анализе аутентичных уйгурских мелодий, используемых в народных празднествах, было выявлено значительное количество микроритмических сдвигов, которые являются маркерами исполнительского мастерства музыканта, но создают непреодолимые препятствия для обучающихся. Студенты, не обладающие наслушанностью, воспринимают эти сдвиги как ошибки или сбои, что ведет к десинхронизации группового движения. В то же время монгольские протяжные песни (уртын дуу) обладают настолько размытой метрической сеткой, что их использование на начальном этапе обучения танцу без ритмической адаптации делает практически невозможным отработку унисонных движений. Введение в учебный процесс специально обработанных треков, где метрическая пульсация подчеркнута, а агогика минимизирована, является вынужденной, но необходимой мерой. Однако степень этой адаптации должна быть строго дозирована.

Сравнительный анализ акустических параметров аутентичных и адаптированных мелодий позволил выявить ключевые зоны трансформации музыкальной ткани. Основным показателем, влияющим на сложность восприятия, является коэффициент ритмической вариативности, отражающий степень отклонения длительностей от строгой математической сетки. Для учебных целей этот показатель искусственно занижается, что позволяет высвободить когнитивный ресурс студента для контроля над техникой движения. Данные об изменении этого параметра и его влиянии на стабильность темпа представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Акустические характеристики музыкального материала до и после педагогической адаптации

Показатель	Единица измерения	Аутентичный материал (M ± SD)	Адаптированный материал (M ± SD)	Различие (%)
Средний темп (BPM)	уд/мин	124,3 ± 18,7	122,1 ± 2,4	-1,77
Коэффициент ритмической вариативности	%	14,83 ± 3,92	2,15 ± 0,84	-85,50
Плотность перкуSSIONного слоя	событий/сек	8,47 ± 2,13	4,12 ± 0,65	-51,36
Динамический диапазон	дБ	42,6 ± 5,8	18,3 ± 2,1	-57,04

Анализ числовых данных демонстрирует радикальное снижение коэффициента ритмической вариативности в адаптированном материале, что составляет более 85% разницы по сравнению с оригиналом. Если в аутентичном исполнении стандартное отклонение темпа достигало 18,7 ударов в минуту, что свидетельствует о значительной темповой свободе и наличии замедлений/ускорений внутри композиции, то в учебных треках этот показатель снижен до 2,4, обеспечивая метрономическую стабильность. Плотность перкуссионного слоя, отражающая насыщенность ритмического аккомпанеента мелкими длительностями, была уменьшена более чем в два раза. Это изменение имеет критическое значение: снижение количества звуковых событий в секунду с 8,47 до 4,12 позволяет учащемуся четче слышать сильную долю и опорные ритмические точки, не отвлекаясь на сложную орнаментику, которая на начальном этапе создает лишь акустический шум. Также следует отметить сужение динамического диапазона, что делает музыку более «плоской» с точки зрения громкости, но гарантирует слышимость ритмической основы в любых акустических условиях танцевального зала.

Следующим этапом исследования стало изучение влияния адаптированного материала на эффективность формирования двигательных навыков. Гипотеза состояла в том, что упрощение музыкальной структуры приведет к ускорению запоминания комбинаций, однако существовал риск, что студенты будут совершать стилистические ошибки из-за отсутствия характерных музыкальных нюансов. В ходе эксперимента фиксировалось количество повторений, необходимых для безошибочного исполнения танцевальной фразы из 32 тактов. При этом учитывались как грубые ошибки (сбой ритма, пропуск движения), так и стилистические неточности (отсутствие нужного характера пластики). Интересно, что при использовании аутентичной музыки студенты часто пытались имитировать внешнюю сложность мелодии, теряя при этом структуру движения, тогда как под адаптированный трек они быстрее схватывали «скелет» танца [Демина, 2023].

Результаты педагогического эксперимента, отражающие зависимость качества обучения от типа музыкального сопровождения, сведены в следующую таблицу. Сравнение проводилось между контрольной группой, работавшей с оригинальными фонограммами, и экспериментальной группой, использовавшей специально подготовленные треки на этапе разучивания (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели эффективности освоения танцевального материала в контрольной и экспериментальной группах

Показатель	Контрольная группа (n=170)	Экспериментальная группа (n=170)	t-критерий
Время разучивания комбинации (мин)	48,7 ± 6,3	29,4 ± 4,1	31,58
Количество ритмических ошибок на 100 тактов	12,45 ± 3,12	3,82 ± 1,56	32,67
Количество стилистических ошибок на 100 тактов	5,67 ± 2,41	8,94 ± 2,89	-11,34
Субъективная оценка сложности (баллы 1-10)	8,72 ± 1,15	4,35 ± 0,98	37,81

Математическая интерпретация представленных данных указывает на существенную дивергенцию результатов между группами. Время, затраченное на разучивание базовой

комбинации в экспериментальной группе, сократилось почти на 40% (с 48,7 до 29,4 минут), что является статистически высокозначимым показателем при значении t-критерия 31,58. Количество ритмических сбоев упало более чем в три раза (с 12,45 до 3,82), что подтверждает гипотезу о снижении когнитивной нагрузки при работе с выровненным метром. Однако наблюдается обратная тенденция в отношении стилистических ошибок: в экспериментальной группе их количество оказалось выше (8,94 против 5,67). Это свидетельствует о том, что упрощение музыкальной фактуры, облегчая техническое освоение, одновременно обедняет эмоционально-образное восприятие танца, лишая студентов необходимых аудиальных подсказок для верного пластического интонирования. Разрыв в субъективной оценке сложности (8,72 против 4,35) подтверждает, что студенты чувствуют себя гораздо увереннее с адаптированным материалом, что повышает их мотивацию, но может создавать ложное ощущение легкости жанра.

Для разрешения противоречия между технической доступностью и художественной достоверностью был проведен экспертный опрос преподавателей. Целью было выявить оптимальные параметры адаптации, при которых сохраняется этнический колорит, но устраняются препятствия для обучения. Эксперты оценивали различные варианты обработок монгольских и уйгурских мелодий по ряду критериев, включая «танцевальность», «этнографическая узнаваемость» и «педагогическая целесообразность». Выяснилось, что наиболее эффективным является поэтапный подход, при котором степень адаптации музыки меняется по мере роста мастерства студентов. Полное устранение микрохроматики и сложной полиритмии признано целесообразным только на первом году обучения, в то время как для продвинутого уровня необходимы треки с сохраненной агогикой [Астахова, Матвеева, 2025].

Анализ экспертных оценок выявляет четкую обратную корреляцию между удобством для танца и сохранением этнического стиля. Стратегия полного квантования получает максимальный балл по удобству (94,52), но катастрофически низкий по сохранению стиля (32,18), что делает ее применимой исключительно для начинающих (индекс 0,91). Интерес представляет стратегия сохранения акцентов при упрощении фактуры, которая демонстрирует наиболее сбалансированные показатели (78,44 и 65,93 соответственно), являясь своего рода «золотой серединой» для среднего этапа обучения. Гибридная стратегия, подразумевающая наложение четкого синтетического бита на живую запись, оценена экспертами неоднозначно: при высоком сохранении стиля (81,05), удобство оценивается лишь в 62,17 баллов из-за возникновения полиритмического конфликта между наложенным битом и «плавающим» темпом оригинала. Индексы применимости наглядно демонстрируют необходимость смены музыкального материала в процессе обучения: от 0,91 для квантованного ритма на старте до 0,96 для оригинала на выпуске.

Полученный массив данных позволяет констатировать, что универсального музыкального решения для преподавания национальных танцев не существует. Эффективность того или иного типа мелодии строго детерминирована этапом обучения и конкретной педагогической задачей. На начальном этапе приоритетом является формирование устойчивых нейронных связей «ритм – движение», что требует стерильной ритмической среды [Зиганшина, 2022]. Любые отклонения от метрической сетки в этот период воспринимаются нервной системой обучающегося как шум, препятствующий закреплению моторного навыка. Однако пролонгированное использование такого материала несет в себе угрозу формирования механистичного стиля исполнения, лишённого живого дыхания, свойственного монгольской и уйгурской культурам.

Таким образом, результаты исследования указывают на необходимость внедрения модульной системы музыкального сопровождения, где каждая учебная тема обеспечена пакетом фонограмм разной степени сложности. Переход от адаптированных версий к аутентичным должен происходить плавно, по мере того как студенты интериоризируют базовые ритмические формулы. Это требует от методистов не только музыкального вкуса, но и понимания психофизиологии восприятия, чтобы точно определять момент, когда упрощение перестает быть помощью и становится тормозом в развитии профессионального мастерства.

Заключение

Проведенное исследование принципов отбора и адаптации музыкального материала монгольской и уйгурской традиций для танцевальных студий КНР выявило наличие глубокого противоречия между аутентичностью фольклорного источника и требованиями современной хореографической дидактики. Народная музыкальная культура, развивавшаяся в условиях синкретичного бытования, обладает характеристиками, которые в необработанном виде создают значительные когнитивные и моторные барьеры для учащихся, не являющихся носителями данной традиции. Выявлено, что акустическая среда урока танца является не просто фоном, а активным формирующим фактором, напрямую влияющим на скорость и качество освоения двигательных навыков. Чрезмерная сложность ритмической структуры на начальных этапах ведет к перегрузке сенсорных каналов и снижению эффективности обучения, в то время как излишнее упрощение выхолащивает художественное содержание.

Разработанные и обоснованные в ходе работы подходы к градации музыкального материала открывают перспективы для создания нового поколения учебно-методических комплексов. Основной вектор дальнейшего развития педагогики народно-сценического танца видится в отказе от бинарной оппозиции «аутентичное – стилизованное» в пользу спектрального подхода. Перспективным представляется внедрение цифровых технологий, позволяющих педагогу в реальном времени управлять параметрами музыкального сопровождения, варьируя ритмическую жесткость и фактурную плотность в зависимости от текущих задач урока. Это потребует пересмотра программ подготовки самих хореографов, включения в их образование модулей по музыкальной акустике и психологии восприятия искусства.

Реализация предложенных принципов адаптации мелодий будет способствовать повышению качества профессионального образования в сфере хореографии, обеспечивая сохранение уникальных черт танцевальной культуры национальных меньшинств Китая в условиях глобализации образовательных стандартов. Баланс между технологичностью учебного процесса и бережным отношением к нематериальному культурному наследию является тем фундаментом, на котором должна строиться современная школа национального танца, способная воспитывать исполнителей, владеющих не только техникой, но и душой исполняемого танца. Применение научно обоснованных методов музыкального оформления урока позволит минимизировать потери этнокультурной информации при ее трансляции новым поколениям.

Библиография

1. Астахова, О. Д. Адаптация системы обучения классическому танцу А. Я. Вагановой к обучению взрослых в любительских коллективах / О. Д. Астахова, Л. В. Матвеева // Традиции и инновации в музыкальном и художественном образовании: теория и практика : сборник материалов Международной конференции. – Екатеринбург, 2025. – С. 32-38.

2. Бакина, С. Ю. Особенности музыкального сопровождения соревновательных программ в танцевальном спорте (латиноамериканская программа) / С. Ю. Бакина // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XIV Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 57-59.
3. Бойков, А. Н. Насущные вопросы методики преподавания в сфере танцевального спорта / А. Н. Бойков // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XII Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 55-56.
4. Бойков, А. Н. Эффективные педагогические методы развития музыкальности студентов-хореографов средствами бального танца / А. Н. Бойков // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XIII Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 54-56.
5. Брейт, А. В. Современный танец: программные требования обучения артистов классического балета / А. В. Брейт // Сибирский учитель. – 2024. – № 4 (155). – С. 83-87.
6. Брейт, А. В. Сценическое пространство как диагностический показатель технологии обучения современному танцу / А. В. Брейт // Научное мнение. – 2022. – № 4. – С. 116-120.
7. Демина, К. С. Развитие способностей к танцевальной импровизации на занятиях по хореографии / К. С. Демина // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XIII Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 99-101.
8. Зиганшина, И. И. Методика и практика преподавания инклюзивного танца / И. И. Зиганшина // Социально-культурные инклюзивные практики : учебно-методическое пособие. – Казань, 2022. – С. 78-107.
9. Старовойтова, Е. С. Соотношение педагогических методов и приемов обучения классическому танцу в младших, средних и старших классах / Е. С. Старовойтова // Актуальные вопросы теории и практики хореографического искусства : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул, 2022. – С. 102-114.
10. Таран, А. О. Уличные танцевальные направления в системе профессионального образования / А. О. Таран // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XII Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 84-85.
11. Феоктистова, А. В. Некоторые проблемы адаптации материала для музыкального сопровождения учебных форм танца / А. В. Феоктистова // Балетная школа и балетный театр : сборник материалов конференций. – Москва, 2023. – С. 142-147.
12. Цзянь, Л. Роль полиартистического подхода (как основы синтеза искусств) в подготовке артистов балета в Китае / Л. Цзянь // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 10-2. – С. 184-193.
13. Шанкин, Ю. В. Современные технологии обучения в коллективах бального танца по формации / Ю. В. Шанкин, А. И. Топильская // Танец в диалоге культур и традиций : материалы XII Межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 74-77.
14. Ярцев, Д. С. Методические и технологические особенности подготовки танцевальной программы / Д. С. Ярцев // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сборник докладов XI Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2023. – Т. 4. – С. 44-48.

Principles of Selection and Pedagogical Adaptation of Mongolian and Uyghur Melodies for Educational Programs of Dance Studios in the PRC

Zhang Luyao

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1123071489@qq.com

Abstract

The article examines the scientific and methodological principles of selection and pedagogical adaptation of Mongolian and Uyghur melodies for educational programs of dance studios in the PRC under the conditions of the contradiction between the requirement of authenticity and the necessity of standardizable didactics. It is shown that the difficulties in mastering national-style dance vocabulary are caused not by the "complexity" of folklore as such, but by the discrepancy between

the metric expectations familiar to students and the irregular pulsation, agogics, and microrhythmic shifts that act as carriers of the cultural code. Within the framework of a comprehensive approach, field collections and repertoire selection, computer acoustic analysis (spectrograms, tempo-rhythmic parameters, texture density, dynamic range) and long-term pedagogical observation with registration of rhythmic accuracy, memorization speed, and psychophysiological load based on heart rate data are combined. The quantitative comparability of authentic and educationally processed tracks is revealed through transformation parameters: with minimal change in average tempo, the coefficient of rhythmic variability radically decreases (from approximately 14.8% to 2.2%), the density of the percussion layer decreases (from approximately 8.5 to 4.1 events/s), and the dynamic range narrows, which increases metronomic stability and facilitates the identification of downbeats. Experimental data demonstrate an acceleration in learning combinations and a threefold reduction in rhythmic errors when using adapted tracks, but at the same time, they record an increase in stylistic inaccuracies, indicating the risk of mechanical performance during prolonged exposure to a "sterile" rhythmic environment. A phased gradation of musical accompaniment and a modular principle for compiling phonograms of varying complexity are substantiated, suggesting a controlled transition from quantized versions to variants with preserved agogics, as well as the need to train teachers capable of interpreting the internal pulsation and explaining the logic of adaptation without loss of ethnic recognizability.

For citation

Zhang Luyao (2026) Printsipy otbora i pedagogicheskoy adaptatsii mongol'skikh i uygurskikh melodiya dlya uchebnykh programm tantseval'nykh studiy KNR [Principles of Selection and Pedagogical Adaptation of Mongolian and Uyghur Melodies for Educational Programs of Dance Studios in the PRC]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (1A), pp. 108-117. DOI: 10.34670/AR.2026.28.74.013

Keywords

Pedagogical adaptation, Mongolian melodies, Uyghur melodies, dance studios of the PRC, rhythmic variability.

References

1. Astakhova, O. D., & Matveeva, L. V. (2025) Adaptatsiya sistemy obucheniya klassicheskomu tantsu A. Ya. Vaganovoy k obucheniyu vzroslykh v lyubitel'skikh kolektivakh [Adaptation of A. Ya. Vaganova's classical dance teaching system to teaching adults in amateur groups]. In *Traditsii i innovatsii v muzykal'nom i khudozhestvennom obrazovanii: teoriya i praktika* (pp. 32-38). Ekaterinburg.
2. Bakina, S. Yu. (2024). Osobennosti muzykal'nogo soprovozhdeniya sorevnovatel'nykh programm v tantseval'nom sporte (latinoamerikanskaya programma) [Features of musical accompaniment of competitive programs in dance sport (Latin American program)]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 57-59). St. Petersburg.
3. Boikov, A. N. (2022). Nasushchnyye voprosy metodiki prepodavaniya v sfere tantseval'nogo sporta [Pressing issues of teaching methodology in the field of dance sport]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 55-56). St. Petersburg.
4. Boikov, A. N. (2023). Effektivnyye pedagogicheskiye metody razvitiya muzykal'nosti studentov-khoreografov sredstvami bal'nogo tantsa [Effective pedagogical methods for developing musicality of choreography students by means of ballroom dance]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 54-56). St. Petersburg.
5. Breit, A. V. (2022). Stsenicheskoye prostranstvo kak diagnosticheskiy pokazatel' tekhnologii obucheniya sovremennomu tantsu [Stage space as a diagnostic indicator of modern dance teaching technology]. *Nauchnoye mneniye*, 4, 116-120.
6. Breit, A. V. (2024). Sovremennyy tanets: programmnyye trebovaniya obucheniya artistov klassicheskogo baleta [Modern dance: program requirements for training classical ballet dancers]. *Sibirskiy uchitel'*, 4(155), 83-87.
7. Demina, K. S. (2023). Razvitiye sposobnostey k tantseval'noy improvizatsii na zanyatiyakh po khoreografii [Development of abilities for dance improvisation in choreography classes]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 99-101). St. Petersburg.

8. Feoktistova, A. V. (2023). Nekotoryye problemy adaptatsii materiala dlya muzykal'nogo soprovozhdeniya uchebnykh form tantsa [Some problems of adapting material for musical accompaniment of educational forms of dance]. In *Baletnaya shkola i baletnyy teatr* (pp. 142-147). Moscow.
9. Jian, L. (2025) Rol' poliartisticheskogo podkhoda (kak osnovy sinteza iskusstv) v podgotovke artistov baleta v Kitaye [The role of the polyartistic approach (as the basis for the synthesis of arts) in the training of ballet dancers in China]. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika*, 10-2, 184-193.
10. Shankin, Yu. V., & Topilskaya, A. I. (2022). Sovremennyye tekhnologii obucheniya v kollektivakh bal'nogo tantsa po formatsii [Modern teaching technologies in ballroom dance groups by formation]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 74-77). St. Petersburg.
11. Starovoitova, E. S. (2022). Sootnosheniye pedagogicheskikh metodov i priyemov obucheniya klassicheskomu tantsu v mladshikh, srednikh i starshikh klassakh [Correlation of pedagogical methods and techniques of teaching classical dance in junior, middle and senior grades]. In *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki khoreograficheskogo iskusstva* (pp. 102-114). Barnaul.
12. Taran, A. O. (2022). Ulichnyye tantseval'nyye napravleniya v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Street dance directions in the system of professional education]. In *Tanets v dialoge kul'tur i traditsiy* (pp. 84-85). St. Petersburg.
13. Yartsev, D. S. (2023). Metodicheskiye i tekhnologicheskkiye osobennosti podgotovki tantseval'noy programmy [Methodological and technological features of preparing a dance program]. In *Kul'turnyye trendy sovremennoy Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam* (Vol. 4, pp. 44-48). Belgorod.
14. Ziganshina, I. I. (2022). Metodika i praktika prepodavaniya inklyuzivnogo tantsa [Methodology and practice of teaching inclusive dance]. In *Sotsial'no-kul'turnyye inklyuzivnyye praktiki* (pp. 78-107). Kazan.